

ОТЗЫВ

на диссертацию Екатерины Валерьевны Малышевой «Вербально-тактильные регулятивы английского диалога в когнитивно-дискурсивном аспекте», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки

Как хорошо известно, невербальное поведение человека, являющееся составной частью целостного поведения личности, долгое время находилось в фокусе внимания специалистов в области психологии, прежде всего, социальной психологии (D. Efron, W.V. Friesen, M. Argyle, R.L. Birdwhistell, A. Mehrabian, D. Efron, E.T. Hall, P. Ekman et al.). Однако осознание того, что невербальная система тесно переплетается с вербальной и составляет единый процесс коммуникации, заставило лингвистов обратиться к изучению взаимодействия вербальной и невербальной деятельности человека (И.Н. Горелов, Г.Е. Крейдлин и др.). Одной из важнейших кинетических форм невербального поведения человека являются тактильные невербальные компоненты коммуникации. Физический контакт в виде различных типов касаний служит важным способом взаимодействия личности с окружающим миром. Как отмечали исследователи вопроса, прикосновение есть весьма неоднозначная форма поведения человека, поэтому его интерпретация зависит в большей степени не от самой по себе конфигурации прикосновения, а от контекста ситуации, характера взаимоотношений собеседников и манеры исполнения (Нэпп, Холл, 2004). В свете сказанного выше **актуальность** данной работы представляется бесспорной.

Цель исследования определена автором как выявление функциональной специфики вербально-тактильных регулятивов и установление коммуникативно-прагматического статуса данных вербально-тактильных регулятивных действий в составе комплексной регулятивной реплики английского диалога.

Поставленная цель обусловила постановку и решение целого ряда **задач**, а именно:

– проанализировать и обобщить состояние данной научной проблемы в лингвопрагматике, паралингвистике, лингвокультурологии, составить и обосновать понятийно-терминологический аппарат исследования и проанализировать вербально-тактильное поведение говорящего в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии;

– описать особенности комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников, выявить его закономерности и систематизировать факторы, обуславливающие использование вербально-тактильных компонентов диалогической интеракции;

– установить содержательный объем понятия «вербально-тактильный регулятив» и дать характеристику используемых понятий в работе;

– определить роль вербально-тактильных компонентов как конструктивных образований английского диалогического взаимодействия в формировании комплексных регулятивных действий между собеседниками;

– построить типологию вербально-тактильных регулятивов английского диалога, установить их содержательные и конструктивные особенности и выявить типовые средства вербальной манифестации вербально-тактильных регулятивных действий в диалоге.

Основным общенаучным методом исследования в диссертации является гипотетико-дедуктивный метод. В работе также применены методы социально-контекстуального и функционального анализа, метод интерпретационного анализа, метод когнитивного моделирования, метод валентной сопряженности, статистический метод и метод лексикографического описания, а также элементы количественного анализа и метода сплошной выборки.

Материалом исследования послужили фрагменты диалогического взаимодействия из англоязычных художественных текстов и видеоматериалов, в которых описываются тактильные невербальные компоненты коммуникации, общим объемом более 12500 (фиксированных в письменной и устной форме) в сопровождении 16667 тактильных единиц, полученных методом сплошной выборки из произведений англоязычной художественной литературы и видео материалов (кинофильмов общей протяженностью более 1446 минут).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

1) предпринято системное описание вербально-тактильных регулятивов и выделен особый коммуникативный конструкт – *вербально-тактильный конструкт* английской диалогической интеракции;

2) предпринята попытка исследовать диалогические вербально-тактильные комплексы как ментально-конструктивные образования, отражающие регулятивные отношения между участниками английской интеракции, и классифицировать вербально-тактильные конструкты;

3) предложен новый комплексный подход к анализу значения вербально-тактильных регулятивных действий, в основе которого лежит представление о синергичности речевого и тактильного компонентов;

4) определены типы комплексных вербально-тактильных конструктивных взаимодействий;

5) установлена типовая модель манифестационной репрезентации вербально-тактильных конструктов и описаны семантико-прагматические свойства данного типа взаимодействий;

6) выявлен функциональный объем коннекторной направленности вербально-тактильных действий английского диалога и описания регулятивной специфики вербально-тактильных коннекторов в управлении конструктивным взаимодействием;

7) предложен оригинальный принцип деления вербально-тактильных регулятивов на иллюкутивно-фокусирующие, регулятивы-скрепы, направляющие и прагматически-транспонированные.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие теории коммуникативного взаимодействия, а также способствует развитию лингвопрагматики, паралингвистики,

лингвокультурологии, лингвосомиотики и изучению глубинных механизмов германского языкознания. Результаты исследования расширяют наше представление о прагматической структуре английской диалогической интеракции и позволяют выявить основные принципы комплексного конструктивного взаимодействия в английском диалоге.

Практическая ценность работы исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при чтении вузовских курсов по невербальной семиотике, риторике и культуре речи, культуре речи и деловому общению, прагмалингвистике, межкультурной коммуникации, теории и интерпретации диалогического дискурса, основам теории коммуникации. Материалы работы могут быть также использованы в системных исследованиях по проблемам коммуникативно-функциональной лингвистики, социо- и психолингвистики, а также при разработке междисциплинарных проблем интерсемиотической трансформации кодов общения.

Работа прошла серьезную апробацию на заседаниях межвузовского теоретического семинара кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета в 2013-2018 годах, а также в рамках выступлений на конференциях различного уровня, в том числе на 45 международных, 7 всероссийских и 1 межрегиональной конференциях.

Основные результаты исследования отражены в 77 публикациях общим объемом 107,61 п.л., в число которых входят 25 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, 7 статей в международных индексируемых изданиях, включенных в наукометрические базы данных Scopus и Web of Science, 4 монографии, 37 статей и сообщений в журналах и межвузовских сборниках научных трудов, 4 учебных пособия.

Цели и задачи исследования определили композицию работы, которая состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы на русском и иностранных языках (583 источника), списка источников и списка их сокращений и условных обозначений.

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяется цель и задачи исследования, устанавливается актуальность и новизна работы, дается характеристика методов и материала исследования, раскрываются основные понятия работы, определяются положения, выносимые на защиту, излагается структура диссертации.

В **первой главе** «Общие принципы и подходы к описанию вербально-тактильных компонентов в английской диалогической речи» рассматриваются основные подходы к изучению вербально-тактильных единиц английского диалогического взаимодействия, определяется их место в интерактивном пространстве английского диалога и выделяются вербально-тактильные конструктивные образования диалогической интеракции.

Основываясь на результатах анализа фактического материала, Е.В. Малышева утверждает, что в пространстве английского диалога можно выделить следующие зональные точки участников интеракции: зону рук; зону головы и шеи; зону туловища и плеч; зону ног, а также направления участников вербально-тактильного взаимодействия. Автор полагает, что тактильные элементы английского диалога, выступая в качестве своего рода сигналов, каузируют в ментальном пространстве участника диалогического общения специфическую модель восприятия вербально-тактильных действий партнера.

Другими словами, речь идет о системе, в которой вербально-тактильные действия ее участников рассматриваются в качестве конструктивных образований, которые могут использоваться участниками интеракции как с целью передачи информации адресату, так и с целью эмфазы вербальной составляющей, а также для мотивации реагирующего поведения адресата. Рассматриваемые в диссертационном исследовании вербально-тактильные конструктивные образования мыслятся автором как целостный вербально-тактильный конструкт, который оказывает влияние на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английского диалогического взаимодействия.

Во *второй главе* «Инвариантная модель комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в условиях английского диалогического общения» дана базовая модель комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия. Автор устанавливает особенности проявления психоэмоционального статуса личности и уровня личной самооценки собеседников. Здесь же описывается матрица вербально-тактильного поведения участников английской диалогической интеракции в базовой модели, анализируются разновидности инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия участников английского диалога.

Как полагает Е.В. Малышева, любой диалог, в состав которого входят как вербальные, так и тактильные невербальные компоненты коммуникации, можно представить в виде инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога. Такая модель включает в себя, по мнению автора, ряд переменных и их характерные признаки (конкретные характеристики реализованных вербально-тактильных действий). В работе убедительно показано, что специфика вербально-тактильного поведения участников диалогического взаимодействия определяется спецификой самого акта вербально-тактильной интеракции, развертывающегося в виде определенной программы диалогических ходов-цепочек. При этом фреймовый сценарий будет развертываться прежде всего в рамках таких моделей английской диалогической интеракции как модель комфортно-психологического общения, модель дискомфорта-психологического общения и ритуальная модель вербально-тактильного поведения.

В данной главе также обсуждается манипулятивная (суггестивная в терминологии Е.В. Малышевой) модель вербально-тактильного поведения, которая нацелена на оказание воздействия на участников английской диалогической интеракции с целью изменения личностной установки адресата вербально-тактильного сообщения и его мотивации ценностных ориентаций.

Кроме того, автор предлагает и такую модель вербально-тактильного поведения участников коммуникации, как экспрессивная, которая используется, когда необходимо передать конкретные чувства, переживания и намерения партнера посредством использования вербально-тактильных действий.

В *третьей главе* «Фреймовая организация комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога» автор определяет ролевые характеристики участников английской интеракции, устанавливает уровни фреймовой организации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, выявляет особенности реализации коммуникативных тактик и стратегий. Здесь же устанавливается пресуппозиционная основа актов вербально-тактильной интеракции и исследуется фреймообразующая роль комплексных вербально-тактильных конструктивных действий в английском диалоге. По мнению автора, в акте вербально-тактильной интеракции компоненты фрейма постоянны и должны учитываться как социально-ролевые проявления английского диалога.

Установлено также, что в системе комплексного конструктивного взаимодействия пресуппозиционный базис успешного согласованного взаимодействия составляют различные интерактивные знания, которыми обладает участник английской интеракции перед началом взаимодействия и которые представляют собой информацию об актах вербально-тактильной интеракции, указывающие собеседникам на знания о целях, на знания о коммуникативно-социальных последствиях, связанных с реализацией различных вербально-тактильных действий.

В данной главе автор показывает, что в зависимости от условий реализации конкретного акта вербально-тактильной интеракции такие функциональные условия могут варьироваться и обладать определенным набором конститuentов. В частности, показано, что комплексный коммуникативный фрейм формального типа реализуется в контактивно-регулятивных иллокутивных типах взаимодействия (речевые акты приветствия, благодарности, прощания и т.п.). Комплексный коммуникативный фрейм вопросно-ответного типа находит отражение в рамках реализации директивного коммуникативно-прагматического типа на базе интерактивной иллокутивной функции. Комплексный коммуникативный фрейм эмотивного типа представлен речевыми актами различного типа (упреки, сожаления, прощения, порицания, извинения, осуждения, обвинения, угрозы, требования и т.д.), в котором используются вербально-тактильные действия.

В *четвертой главе* «Построение типологии комплексных вербально-тактильных регулятивных действий и способы их манифестации в английском диалогическом пространстве» автор описывает вербально-тактильный конструкт, вводит понятие вербально-тактильного регулятива как комплексной единицы английской диалогической интеракции, выявляет специфику реализации вербально-тактильного конструкта в интерактивном пространстве английского диалога, устанавливает функциональную специфику вербально-тактильных регулятивов в английском диалогическом пространстве и проводит анализ типовых средств вербальной манифестации рассматриваемых регулятивов. Е.В. Малышева полагает, что в диалогической речи указанные регулятивы способствуют формированию определенных вербально-тактильных диалогических действий с целью организации, направления, уточнения и внесения корректировок и изменений в диалогический процесс путем порождения в ментальном пространстве участников английской диалогической интеракции аналогов ситуаций. По мнению автора, вербально-тактильный регулятив можно рассматривать как целостное образование коммуникативно-дискурсивного пространства актов вербально-тактильной интеракции или, другими словами, вербально-тактильный регулятивный конструкт, который выступает в качестве диалого-регулятивной единицы интерактивного взаимодействия. Е.В. Малышева утверждает, что вербально-тактильный регулятивный конструкт представляет собой определенный тип отношений между такими контрастными понятиями, как эмоциональное комфортное и дискомфортное состояния.

Анализ фактического материала позволил автору утверждать, что функциональная специфика вербально-тактильного регулятива определяется прагмаустановками участников английского диалога, взаимоотношением собеседников, степенью их заинтересованности в дальнейшем согласованном взаимодействии на пути к сотрудничеству. На этом основании автор предлагает следующую классификацию вербально-тактильных регулятивов (ВТР): 1) иллокутивно-фокусирующие ВТР; 2) ВТР-скрепы; 3) направляющие ВТР; 4) прагматически-транспонированные ВТР.

Важно подчеркнуть, что использование вербально-тактильных регулятивов, по мнению Е.В. Малышевой, всегда будет связано с отражением полученного опыта собеседником в результате прожитой подобной ситуации для переноса, «проживания» и распространения в регулятивно-диалогической деятельности. В данной главе также показано, что в английском диалогическом общении ВТР маркируются определенным набором языковых единиц лексического и синтаксического порядка в сочетании с тактильными компонентами. К наиболее частотным лексическим средствам маркирования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге автор относит перформативные глаголы, модальные глаголы, междометия, слова-сигналы «yes»/«no»; к разряду частотных синтаксических средств, выполняющих ту же функцию, относятся ритуально-формальные конструкции и конструкции-обращения.

В *пятой главе* «Роль тактильной коннекции в формировании комплексных вербально-тактильных регулятивных конструкций в английском диалоге» анализируется коннекторная направленность вербально-тактильных действий в английском диалоге, выделяется регулятивная специфика вербально-тактильных коннекторов как связующих элементов в управлении вербально-тактильным конструктивным взаимодействием и определяется роль вербально-тактильных коннекторов в формировании комплексных регулятивных конструкций английского диалога. Е.В. Малышева полагает, что такие коннекторные единицы являются залогом связности английских диалогических шагов партнеров по диалогу, а их роль заключается в сообщении адресату о «переходе» к новой тематической ориентации отдельных комплексных диалогических действий, в маркировании нового этапа развития вербально-тактильных отношений посредством реализации определенных ВТР.

Анализ фактического материала позволяет автору заключить, что коннекторная направленность вербально-тактильных действий в формировании комплексных регулятивных конструкций английской диалогической интеракции представлена такими типами коннекторов, как структурно-композиционные, коннекторы фазовой последовательности диалога, коннекторы тематической ориентации диалога и коннекторы согласованности действий.

В *заключении* диссертации автор формулирует основные итоги исследования и намечает перспективные направления дальнейшего изучения в предлагаемом направлении.

Оценивая работу в целом, можно отметить, что диссертационное исследование Е.В. Малышевой отличается глубиной и цельностью построения концептуальной базы, а также оригинальностью и самостоятельностью авторской позиции. Прежде всего, следует отметить научную зрелость автора при изложении широкого теоретического фундамента в плане его критического осмысления. Обширный языковой материал, избранный алгоритм анализа и тщательность его описания свидетельствуют об объективности проведенного исследования, а методы, использованные автором, обеспечивают убедительность и достоверность полученных результатов. Сказанное свидетельствует о высоком научном уровне диссертации, которая может рассматриваться как значительный вклад в разработку проблем современной лингвистики. Теоретическая значимость диссертации заключается также в том, что она вносит определенный вклад в развитие современной англистики. Не вызывает сомнения и большое практическое значение диссертации Е.В. Малышевой, которая может найти применение как в вузовской практике, так и в качестве базы для дальнейших практических исследований. Собранный автором ценный и обширный материал, а также сделанные на его основе выводы могут найти применение при чтении лекционных курсов и спецкурсов по прагмалингвистике, невербальной семиотике, культуре речи, деловому общению, управленческой

коммуникации, межкультурной коммуникации, теории и интерпретации диалогического дискурса.

Внутренний список публикаций, достаточно широкая апробация диссертации убедительно свидетельствуют о завершенности исследования и об интересе к нему со стороны научной общественности.

В заключение отметим, что диссертационное исследование выполнено на интересную и актуальную тему, оно оригинально и по постановке задачи и по её решению, а содержание автореферата в полной мере отражает содержание диссертации.

Как всякая большая и интересная работа, диссертация Е.В. Малышевой вызывает ряд замечаний и вопросов:

1. Чем объясняется тот факт, что внимание автора сосредоточено в основном на кооперативной (в которой значительное место отведено ритуально-этикетному общению) интеракции? Разве ВТК в конфликтном общении менее интересны? Подтверждается ли это «неравное» соотношение фактическим материалом?

2. В тексте работы невербальная составляющая терминологизована как: «неязыковые строевые компоненты (с. 18), «невербальная манифестация» (с. 8), «коннекторы» (гл. 4). В этой связи возникают следующие вопросы: 1) чем объясняется отказ от общепринятых в отечественной лингвистике терминов, используемых при описании невербального поведения, как-то: «языковые номинации», «синтаксис жестов», «невербальный компонент коммуникации», «жестовые фразеологизмы»? 2) семантика данных терминов говорит о том, что невербальная составляющая мыслится автором все же как дополнительная, вспомогательная. Как это согласуется с положением о том, что начальным уровнем работы сознания является невербальный (И.Н. Горелов, А.Н. Портнов и др.)?

3. Несколько парадоксальным представляется неполный и недифференцированный экскурс проблем невербального поведения человека в теоретической главе, при том, что в исследовательской главе излишне много ссылок на предшествующих (пусть и очень авторитетных) авторов, которые затрудняют оценивание личного вклада соискателя и его собственных рассуждений.

4. Как кажется, читателю в анализе ряда примеров (например, на с. 57, 58, 60, 63, 155 и др.) для понимания особенностей той или иной коммуникативно-прагматической ситуации не хватает прагматического контекста (по Ван Дейку), который помог бы увидеть и специфику реагирующего поведения адресата и его эмоциональные реакции. Особенно уместен был бы прагматический контекст в качестве доказательной базы при реконструкции коммуникативных актов, попытка проведения которой предпринята в работе.

5. Когда автор говорит о том, что следует учитывать, к примеру, знание психологических составляющих адресата (с. 99 ДД) и других важных

элементов интеракции, то возникает закономерный вопрос: а как автор представляет себе учет подобного рода?

6. Обсуждая способы манифестации комплексных вербально-тактильных действий в английском диалогическом пространстве, автор указывает ряд языковых средств различных уровней, но остается неясным, каков механизм формирования вербально-тактильных регулятивов.

7. В работе много говорится о возможности коррекции вербально-тактильных шагов в ситуации интеракции, о программировании и прогнозировании ВТР и даже о возможности инициатора диалога «заражать адресата обманными установками, оставляя в нем иное восприятие действительности (с.243). В этом видится много спорного, а главное: какое время (хотя бы приблизительно) занимают эти процессы в сознании человека?

Следует подчеркнуть, что высказанные замечания являются дискуссионными и **не снижают** теоретической значимости обсуждаемой докторской диссертации, которая вносит существенный вклад в развитие современной научной мысли, в целом, и в разработку проблем когнитивной лингвистики и невербальной семиотики, в частности.

Диссертационное исследование Е.В.Малышевой свидетельствует о широкой научной эрудиции автора, ответственности за достоверность полученных результатов и соответствует паспорту заявленной научной специальности 10.02.04 – германские языки.

Таким образом, можно заключить, что диссертационное исследование Екатерины Валерьевны Малышевой «Вербально-тактильные регулятивы английского диалога в когнитивно-дискурсивном аспекте», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки, отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени доктора филологических наук (п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842), а ее автор, Екатерина Валерьевна Малышева заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Карташкова Фаина Иосифовна
доктор филологических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования,
профессор кафедры английской филологии,
руководитель научно-образовательного центра

«Лаборатория коммуникативного поведения человека»

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Адрес: 153025 г. Иваново обл., ул. Ермака, 39

телефон: (84932) 30-02-91

адрес электронной почты: kartashkova@rambler.ru

Жат

[Handwritten signature]

Копия заверяю
Ивановский государственный университет
" 28 " 05 2019 г.